

ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

УДК 821.161

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-234-242

ОБЪЕДИНЯЯ ПРОСТРАНСТВА, СВЯЗЫВАЯ ЭПОХИ...: ИНСТИТУТУ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ ЛЬВА ТОЛСТОГО В БОГОТЕ (КОЛУМБИЯ) – 80 ЛЕТ

© Ринат Бекметов

UNITING SPACES, LINKING EPOCHS...: LEO TOLSTOY INSTITUTE OF CULTURE IN BOGOTA (COLOMBIA) IS 80 YEARS OLD

Rinat Bekmetov

The article is devoted to the anniversary date – the 80th anniversary of the Leo Tolstoy Institute of Culture in Bogota (Colombia). The paper gives an idea of the history of the Institute (its creation, stages of development) and focuses on the modern activities of the educational institution, which promotes (in the best sense of the word) Russian cultural and literary classics not only in Colombia, but throughout Latin America. Institutions of this kind are a form of establishing interstate relations. They are channels of dialogical communication: on the one hand, Russian culture in Colombia, on the other – Colombian Spanish-speaking culture in Russia. For Kazan Federal University, relations with the Leo Tolstoy Institute of Culture in Bogota are important: The Institute is named after a classic of Russian literature who lived and studied in Kazan; Leo Tolstoy's ancestors and his relatives were closely connected with Kazan and the Kazan Region. In addition, many prominent representatives of Russian culture of the 18th–20th centuries were born, lived or visited Kazan (G. R. Derzhavin, S. T. Aksakov, E. A. Boratynsky, A. S. Pushkin, A. I. Herzen, M. Gorky, N. A. Zabolotsky, V. Khlebnikov and others). We express the hope that, thanks to the cooperation of Kazan Federal University and the named Institute, there will be a steady interest in the cultural heritage of the peoples of the Middle Volga Region and the Urals – Tatar, Chuvash, Udmurt, Mordovian, Mari and Bashkir people, in Colombia and other Latin American countries. Russia is a multi-national and multi-religious country. The expansion and deepening of cultural relations are promising tasks of this cooperation.

Keywords: Russia, Russian literature and culture, Colombia, Latin America, Spanish-speaking world, Leo Tolstoy Institute of Culture, international relations

Статья посвящена юбилейной дате – 80-летию Института культуры имени Льва Толстого в Боготе (Колумбия). В работе дается общее представление об истории Института (его создании, этапах развития); акцентируется внимание на современной деятельности учебного заведения, пропагандирующего (в лучшем смысле этого слова) русскую культурную и литературную классику не только в Колумбии, но и во всей Латинской Америке. Институты такого рода – форма установления межгосударственных отношений. Они являются каналами диалогической связи: с одной стороны, российской культуры в Колумбии, с другой – колумбийской испаноязычной в России. Для Казанского федерального университета отношения с Институтом культуры имени Льва Толстого в Боготе имеют важное значение: Институт носит имя классика русской литературы, жившего и учившегося в Казани; предки Льва Толстого, его родственники были тесно связаны с Казанью и Казанским краем. Кроме того, в Казани родились, жили или бывали многие представители русской культуры XVIII–XX веков (Г. Р. Державин, С. Т. Аксаков, Е. А. Боратынский, А. С. Пушкин, А. И. Герцен, М. Горький, Н. А. Заболоцкий, В. Хлебников и др.). Автор статьи выражает надежду на то, что, благодаря сотрудничеству Казанского федерального университета и названного Института, в Колумбии и остальных странах Латинской Америки возникнет устойчивый интерес к культурному наследию народов Среднего Поволжья и Урала – татар, чувашей, удмуртов, мордвы, марийцев, башкир. Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна. Расширение и углубление культурных взаимоотношений – одна из перспективных задач этого сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, русская литература и культура, Колумбия, Латинская Америка, испаноязычный мир, Институт культуры имени Льва Толстого, международные связи

Для цитирования: Бекметов Р. Объединяя пространства, связывая эпохи...: Институту культуры имени Льва Толстого в Боготе (Колумбия) – 80 лет // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 1 (79). С. 234–242. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-79-1-234-242

В гидростатике – разделе физики, изучающей законы равновесия жидкостей, – активно используется такое понятие, как «сообщающиеся сосуды». Они представляют собой прозрачные емкости, наполненные жидкостью и соединенные друг с другом специальной перемычкой. Сосудами могут быть не только искусственные, сделанные руками человека и предназначенные для лабораторных исследований емкости, но и природные объекты: так, моря, связанные проливами¹, могут быть одним из примеров подобного рода естественных гидростатических сред.

Культуры – те же сосуды, в них действуют – с поправкой на своеобразие (глубину и объем) отношений в определенный исторический момент – правила сообщения, которые сегодня привычнее называть «законами коммуникации». Коммуникация предполагает наличие «овеществленных» структур, «опредмеченных» морфологических элементов, которые выступают в качестве единиц сетевого порядка. Благодаря им, «ферментам» диалогического катализа, если использовать язык химии, контакт (феномен функциональный по своей природе) оказывается возможным. В роли «ферментов» культурной коммуникации в наше время нередко выступают рукотворные структуры – институты. О том, сколь значимы они в процессе диалога культурных систем, свидетельствует история Институты: Гете, Сервантеса, Конфуция – все они на международном уровне давно стали не просто метонимическими знаками, символами соответствующих стран (Германии, Испании, Китая), но и двигателями «мягкой силы» – интереса к ним в образовательном и научном пространствах. Не исключением является и Институт культуры имени Льва Толстого в Боготе, о котором пойдет речь, – средоточие, центр, очаг, гнездо российской культуры в Колумбии, да и во всей Латинской Америке.

В истекшем 2024 г. ему исполнилось 80 лет – дата круглая, юбилейная, дающая повод для подведения итогов и осмысления перспектив.

Расскажем вкратце об истории этого замечательного учреждения.

Он был основан в 1944 г. и первоначально назывался Институт колумбийско-советских взаимоотношений². Инициаторами его создания были деятели колумбийской культуры, сочувствовавшие Советскому Союзу в период Второй мировой войны. Среди тех, кто способствовал появлению нового заведения, приложил административно-организационные усилия к этому, – президент Колумбии Альфонсо Лопес Пумарехо (Alfonso López Pumarejo, 1886–1959), дипломат, депутат парламента, министр национального образования, поэт, переводчик, критик и журналист Хорхе Саламеа Борда (Jorge Zalamea Borda, 1905–1969), поэт и публицист Леон де Грейфф (León de Greiff, 1895–1976).

Для президента Колумбии этот шаг был достаточно логичным, он вытекал из его политической биографии и социально-философских воззрений. Так, известно, что Альфонсо Лопес Пумарехо был членом левого крыла Колумбийской либеральной партии, одной из двух ведущих в стране (вторая партия – Колумбийская консервативная, обе берут свое начало с середины XIX в.). Партия поддерживала связь с «Социалистическим интернационалом» («Рабочим интернационалом») – международным социал-демократическим движением, объединением рабочих партий из разных стран мира, отстаивавших идею социальной справедливости. Избранный президентом Колумбии в 1934 г., А. Лопес сумел внести поправки в конституцию латиноамериканского государства, закреплявшие права людей в отстаивании трудовых интересов; кроме того, при нем в Колумбии прошли важнейшие реформы³. Именно при этом президенте в 1935 г. были установлены дипломатические отношения

² В 1980-е гг. – Институт дружбы с СССР. Свое нынешнее наименование он обрел относительно недавно.

³ Национализация отдельных отраслей народного хозяйства, в особенности связанных с добычей природных ресурсов, секуляризация государственной системы (отделение ее от церкви), бесплатное всеобщее школьное начальное образование, расширение избирательных и иных прав женской части населения в рамках политики эмансипации, укрепление профсоюзных организаций, увеличение числа их членов, рост их влияния в обществе и т. д.

¹ Например, для Черного и Средиземного морей это знаменитые (стратегически первостепенные в истории разных государств) проливы Босфор и Дарданеллы.

Колумбии с СССР⁴ (что было в тех обстоятельствах совсем не просто: некоторые латиноамериканские страны таких отношений не имели вообще, некоторые, за исключением Уругвая, к 1935 г. их полностью разорвали, Уругвай присоединился к этой цепи разрывов чуть позднее, Колумбия же много лет фактически была единственной страной, поддерживавшей отношения с Советской Россией), а в самом конце 1943 г. в продолжение эпохи правления А. Лопеса Колумбия официально объявила войну фашистской Германии. Ясно, что сам факт возникновения Института, учреждения гуманитарной ориентации, должен был подчеркнуть доверительный характер отношений Колумбии с Советским Союзом, стать знаком политической и культурной дружбы. Отметим, что А. Лопес стал своеобразным родоначальником династии государственных лиц, чья жизнь, в том числе творческая, в той или иной мере переплелась с Советским Союзом, а потом и с Россией. Сын А. Лопеса Альфонсо Лопес Микельсен (Alfonso López Michelse, 1913–2007) был президентом Колумбии с 1974 по 1978 гг. В 1982 г. издательство «Прогресс» опубликовано в переводе Л. С. Новиковой его роман «Избранные» («Los elegidos»). По мотивам этого произведения кинорежиссер С. А. Соловьев снял затем одноименный фильм, ленту о трагической судьбе немецкого эмигранта, попавшего в Латинскую Америку после прихода к власти Гитлера (соавтором сценария вы-

ступил колумбийский романист)⁵. Внук А. Лопеса Альфонсо Лопес Кабальеро (Alfonso López Caballero, род. в 1944 г.), экономист, дипломат, кандидат в президенты Колумбии, в разные годы посол страны в США и европейских странах – ныне Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Колумбии в Российской Федерации.

Этапом жизни открытие Института стало и для Хорхе Саламеа Борда. В 1930-е гг. он занимал ряд ответственных государственных постов в Колумбии, в 1940-е гг. служил в ее дипломатических ведомствах и потому, как никто другой, был заинтересован в налаживании теплых связей с далекой северной страной. Не в последнюю очередь эта установка определялась тем фактом, что, будучи довольно популярным писателем, Х. Саламеа придерживался левых взглядов, откликаясь на события текущей политической жизни острыми публицистическими статьями. Два его художественных произведения – «Метаморфоза его превосходительства» («La metamorfosis de su excelencia», 1949) и «Великий Бурундун-Бурунда умер» («El gran Burundun-Burund ha muerto», 1952) – имели острокритический, если вообще не сатирический, характер, высмеивающий сложившийся в Латинской Америке институт военных диктатур. Кстати, в середине 1960-х гг. Х. Саламеа получил две премии: одну престижную литературную кубинскую (региональный испаноязычный аналог-эквивалент Букеровской премии), другую – международную советскую (ленинская – «За укрепление мира между народами»). В одном случае речь шла о художественных достоинствах сочиненных им текстов, в другом – о политической деятельности, исходившей из мировоззренческих представлений.

Что же касается Леона де Грейффа, члена Совета защиты мира и Комитета борьбы за освобождение политических заключенных в эпоху диктатуры генерала Густава Рохаса Пинильи (Gustavo Rojas Pinilla, 1900–1975), то его поддержка создания Института носила более красноречивый характер. Историками литературы творчество Л. де Грейффа аттестовано как ярко авангардное. Он был одним из организаторов ли-

⁴ В 1935 г. дипломатические отношения двух государств были установлены, однако надо иметь в виду, что они имеют давнюю историю, восходя к середине XIX столетия, когда произошел обмен дружественными посланиями (по сути, первая переписка, датированная мартом и маем 1858 г.) императора Александра II и Мариано Оспина Родригеса (Mariano Ospina Rodríguez, 1805–1885), президента Новой Гранады (одно из наименований Колумбии, хотя сами понятие и термин «Новая Гранада» в историко-культурной проекции шире современной Колумбии как страны в строго очерченных территориальных границах). В 1926 г. в Колумбии побывали сотрудники Центра ботанических исследований СССР, которые изучали флору и фауну Колумбии, попутно – в традициях науки тех лет – собирая ценный этнографический (полевой) материал. Руководитель экспедиции Ю. Н. Воронов тремя годами позже в Ленинграде в качестве ежемесячного приложения к журналу «Вестник знания» в серии «Природа и люди» опубликовал книгу «Полгода к Колумбии», в которой делился своими впечатлениями об увиденном (ср. разъясняющий подзаголовок: «Впечатления участника советской экспедиции в Южную Америку в 1926 году») [1], см.: [2].

⁵ Съёмочная работа в Колумбии, природа, люди, в целом необычная атмосфера жизни там дали возможность С. А. Соловьеву на вечере воспоминаний в Большом зале Библиотеки иностранной литературы (Москва, апрель 2021 г.) сказать: «У меня отношение к Колумбии и к этой картине – глубоко родственное, как внутри семьи. Это одна из восхитительных стран, которые я видел в своей жизни, один из самых восхитительных народов... У меня там вообще не было ощущения, что я на чужой земле» [3].

тературных кружков в Колумбии, они внедряли принципы нового искусства, в чем-то близкого футуризму с его культом эпатажа и бунтарством⁶. Автор значительного количества лирических книг, он был лауреатом Национальной поэтической премии; более того, его номинировали на Нобелевскую премию по литературе. Колумбийскими литературоведами написаны многочисленные статьи и монографии о нем. На русский язык поэзия Л. де Грейффа переводилась – больше всего, разумеется, в советское время (в страноведческих сборниках «Поэзия Латинской Америки» и «Поэзия Колумбии»; в 1986 г. в свет вышла книга стихов Л. де Грейффа «Под знаком Льва» в переводе С. Ф. Гончаренко, филолога-испаниста, доктора наук, автора оригинальных стихотворных сочинений, см. его циклы «Четыре лета в году» (1980), «Романсеро» (1992), «Песочные часы» (1993) и др.⁷; ср. примеры из поэзии Л. де Грейффа в виртуозном переводе на русский: «Медлительность линий ленивого ливня. / Грузны и мохнаты / рулады / прохлады...», «Бредкостное толстосумье / Занудоутрени и объедни. / Всеобщинное скудоумье. / Нехитро-сплетенье сплетни», «В разгар апреля, в разгул веселья, / любви и хмеля / тропой весенней / я брел по лугу, по лозу, бору, / по косогору и вдоль реки. / Искал я нечто, что было впору / найти в себе же... / Да, было впору – но не с руки», «Итак, я отправляюсь в путь. Куда, / зачем – неважно. Дело ведь не в цели...» [5, с. 6, 9]).

С момента основания на протяжении долгих лет Институт неустанно вел (и ведет) просветительскую работу. Его фундаментальная задача – популяризировать русскую культуру, причем не только среди молодежи, но и среди широких слоев колумбийского (южноамериканского) населения различных возрастных групп. Цель Института исходно заключалась в том, чтобы познакомить колумбийцев с культурной жизнью России. Русская классическая литература была пусть и ключевой, базовой, но все же частью этого большого проекта. Помимо нее, он включал и знакомство с русским фольклором, древнерусской словесностью, современным литературным процессом, живописью, музыкой, кино, философией, историей, бытом, кулинарией. Кроме обучения русскому языку, здесь проводились (и проводятся) занятия экскурсионного плана (в за-

лах Института⁸ располагаются произведения иконописи, имеется и часовня; приглашая заинтересованных людей, преподаватели Института демонстрируют им иконы, разъясняя эстетический и символический смысл изображенного). С некоторого времени популярностью в Институте стали пользоваться сезонные праздничные ярмарки, на которых выставляются продукты национальной кухни Колумбии и России, – миниатюрный карнавал пестрых гастрономических предпочтений. Проводятся в Институте выставки русской живописи, в том числе из собраний Третьяковской галереи (был издан специальный каталог картин галереи в Колумбии). Побывал в Институте много лет назад композитор Арам Хачатурян (1903–1978), о его приезде по сей день в Боготе ходят легенды.

Студенты Института, как правило, делятся на три группы. Одну группу составляют те, кто имеет высшее образование, полученное в Колумбии, и хотел бы дополнить, углубить свой профессиональный уровень. Вторая группа – студенты, владеющие иностранным языком и желающие приобрести новые навыки – в данном случае навыки перевода с русского на испанский (прежде всего в рамках письменного перевода). Наконец, третья группа включает студентов, которые после обучения в Институте намереваются поехать в Россию, чтобы там продолжить свое образование [6]. Русский язык востребован сейчас у колумбийских бизнесменов. Занятия в Институте проходили (и проходят, конечно) в форме лекций, практических уроков, свободных эвристических бесед, чтецких конкурсов (чтение наизусть лирических текстов), конкурсов на лучший испанский перевод русской литературы (поэзия, рассказы, отрывки из крупных эпических творений).

Укажем тут и на то, что первый учебник по русскому языку и литературе для колумбийцев был издан в 1945 г. Институт публикует свои учебные пособия, книги, выпускается небольшим тиражом газета.

⁶ В шаржах поэта изображали в виде льва с густой гривой.

⁷ Жизни и наследию переводчика посвящен специальный веб-сайт: [4].

⁸ С первых дней он находится в центре Боготы, занимая старинный особняк из белого камня с красными полосами. Сейчас на стене дома висят две таблички: «Институт культуры Льва Толстого» («Instituto Cultural Leon Tolstoi») и «9 мая 1945 года. В честь Дня Победы советского народа над фашизмом. От Института культуры Льва Толстого и колумбийского народа. 9 мая 2007 года» («9 de mayo 1945. Día de la Victoria del pueblo Soviético sobre el fascismo homena je del Instituto Cultural Leon Tolstoi y del pueblo Colombiano. 9 de mayo 2007»). Есть и памятная доска в честь 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

В разное время несколько директоров (президентов) возглавляли этот Институт. Среди них – занимающий этот пост поныне Рубен Дарио Флорес Арсила (Rubén Darío Florez Arcila, род. в 1958 г.), выпускник Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, профессор Национального университета Боготы, генеральный секретарь Ассоциации писателей и поэтов Колумбии⁹, член Ассоциации испанистов Российской Федерации, министр-советник посольства Колумбии в России, переводчик русской классики на испанский язык (перу этого знатока русской литературы принадлежат переводы из А. С. Пушкина, А. А. Блока, А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака, А. А. Тарковского, И. А. Бродского и др.).

В июне 2024 г. он приезжал к нам в Казань как участник Международного форума, организованного Институтом филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета¹⁰. На этом форуме мы и познакомились¹¹.

Это прекрасный, удивительный человек! Он хорошо говорит на русском, больше того – тонко, со вкусом думает, размышляет на нем (высшая форма владения языком). Его доклад на пленарном заседании, посвященный испанскому переводу «Евгения Онегина», произвел фурор: докладчик не читал заранее подготовленный текст, а, иногда лишь заглядывая в него, говорил от себя – говорил ярко, воодушевленно, со знанием дела, проникновенно, притом что речь в докладе шла о таких «скучных» элементах пушкинского романа, как звукопись, фонологическая ткань текста, которую, в отличие от лексики или синтаксиса, чрезвычайно трудно передать в любом переводе, западном или восточном, каким бы первоклассным он ни был. Докладчик объяснял свою позицию страстно, искушенно, с увлечением, так что нельзя было в этой манере изложения не увидеть черт южного, солнечного, открытого темперамента. В кулуарах форума, а затем в экскурсионной поездке на автобусе в Свияжск мы общались. Я не мог не задать коллеге вопрос, как он сумел столь превосходно освоить русскую речь. Он ответил, что изучал русский язык не только через живое, непосредственное

общение, но и через едва ли не каждодневное чтение русской классики – медленное, вдумчивое, с неспешной артикуляцией вслух почти каждого слова¹², с повторением пройденного, но самое главное – с погружением во внутренний мир литературного произведения (в основе этого усиленного чтения лежал огромный и неподдельный читательский интерес к писательскому имени). Русская культура начиналась для него с русской словесности. Первым источником знания о России стали для него Лев Толстой и его «Война и мир». Многостраничная книга – испанский перевод эпоса – в «кожаном переплете с золотыми буквами» хранилась в библиотеке отца Рубена. Он внимательно прочитал этот роман в 16-летнем возрасте, испытал подлинное потрясение души и, пораженный новым чувством, дал самому себе твердое обещание, в сущности подростковую клятву, что обязательно, вопреки неимоверным трудностям, прочтет великую книгу в оригинале. Спустя годы обещание было выполнено¹³.

¹² Он подчеркивал: непременно вслух! Это краеугольный камень его, авторской методики изучения чужого языка, которую он раскрыл для себя интуитивно, а потом рационально обосновал тем, что через «артикуляционную моторику» слова запоминаются не только «мозговой памятью», но и памятью телесных переживаний, двигательных ощущений языка как речевого органа, примерно так, как в начальной школе путем аккуратного записывания слов развивается орфографическая и пунктуационная память. Не случайно опытные школьные учителя нередко дают учащимся задания, основанные на обыкновенном переписывании отрывков из литературных текстов, которые признаны классическими. Казалось бы, что может дать механическое переписывание фрагмента из «Войны и мира» или «Мастера и Маргариты»? При правильном подходе оно развивает чувство языка, которое, в свою очередь, способствует глубокому и всестороннему пониманию его как системы. Б. Л. Васильев (1924–2013), автор повести «А зори здесь тихие», вспоминал однажды, что по-настоящему русскому литературному языку он выучился у А. П. Чехова, каждодневно переписывая его рассказы. Так живописное чутье развивается у начинающего художника тогда, когда он получает возможность в галереях копировать шедевры мирового и национального изобразительного искусства. Через этап ученического смирения (процесс копирования шедевров и есть способ не абстрактно, а ощутительно понять специфику языка живописи в ее вершинных проявлениях) происходит выработка собственных суждений о приемах художественного письма.

¹³ В связи с вниманием колумбийских интеллектуалов к левым движениям этот эпизод из частной жизни (о нем, правда, было поведано публично, см.: [7]) вызывает в памяти то, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс

⁹ Подобие Союза писателей России, если проводить внятную параллель.

¹⁰ Название представительного форума: «Русский язык и литература как средство формирования российской идентичности и международной интеграции».

¹¹ Далее мы позволим себе изложить собственное воспоминание-впечатление о нем, используя личное местоимение единственного числа.

осваивали русский язык. Занятия этим языком происходили у них не стихийно, а, как того и требовал немецкий характер (педантизм, деловитость, щепетильность), в соответствии с хорошо, до мелочей продуманной программой. В Европе тогда большое распространение получил метод изучения языков «по Робертсону», английскому педагогу (он жил во Франции), автору книги «Новый курс практического изучения английского языка» («Nouveau cours pratique de langue anglaise», 1850). Н. М. Ветчинова описывала суть этого подхода так: «После того как ученик выучит азбуку, Робертсон предлагал ему связный текст для чтения, который <был. – Р. Б.> снабжен... подстрочным переводом. После разбора этих предложений он делил лист тетради на две колонки. В левой – должен был быть написан сам текст, а его перевод помещался в правой колонке. Затем, поочередно закрыв сначала правую колонку, <надо было. – Р. Б.> произносить обязательно вслух слова левой и переводить их, а затем наоборот, т. е. выучить наизусть текст как левой, так и правой колонок. За подстрочным переводом следовал литературный перевод, а далее ряд упражнений...» [8, с. 109]. На его основе в 1852 г. немецким методистом Августом Больцем была написана солидная двухтомная учебная книга «Новый курс по русской речи» («Neuer Lehrgang der Russischen Sprache»). Это руководство содержало не только правила грамматики и краткий словарь, но также выдержки из художественных текстов, которые подробно анализировались, имея буквальный, дословный перевод и перевод, данный в литературной обработке (для первого издания А. Больц взял лермонтовскую «Тамань», в последующих изданиях автор ориентировался на А. С. Пушкина, привлекая, в частности, его «Метель» из «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина»). Сейчас известно, что среди рукописей Ф. Энгельса сохранились несколько тетрадей с его упражнениями по русскому языку. Из них наибольший интерес представляют записи весьма тщательно буквалистски выполненного им перевода «Евгения Онегина» и «Медного всадника». По мере медленного чтения Ф. Энгельс выписывал громадное множество лексем, давая им и словарный перевод, и контекстную интерпретацию. «Работа Энгельса над текстом „Евгения Онегина“, – свидетельствовал М. П. Алексеев, ознакомившийся с фотокопиями этих записей в Институте русской литературы (Пушкинском Доме), – потребовала от него огромного труда, терпения и настойчивости. По приблизительному подсчету, Энгельс вдумался в 900 с лишним слов пушкинского языка, подобрав к ним около двух тысяч немецких (а частично также французских и английских) значений, толкований, аналогий» [9, с. 62]. И ко всему этому – при целостно-смысловом переводе отрывков Ф. Энгельс в поисках адекватных способов передачи значений многое переделывал, что-то зачеркивая, устраняя лишнее, добавляя нужное, заменяя, уточняя, – словом, сталкиваясь с объективными сложностями переводческого труда и преодолевая их.

Не обошли стороной мы в теплом разговоре тему, связанную с индейцами Южной Америки. Памятуя о дешифровке письменности майя, когда-то блистательно осуществленной Ю. В. Кнорозовым, я задал вопрос об отношении к бывшей цивилизации сегодня (нет ли у колумбийцев ностальгии по прошлому? как представлена индейская культура в Колумбии в наши дни?). Коллега занял двойственную позицию. С одной стороны, он согласился с тем, что индейская эпоха – органичная часть латиноамериканского пространства, в качестве таковой ее непременно надо изучать. С другой – он убеждал меня в том, что эта эпоха неизбежна должна была сойти с исторической арены: цивилизации инков, ацтеков, чароки, арапахо, навахо, чибчей, муисков и др. оказались нежизнеспособными, исчерпавшими себя, не сумевшими в политеистическом оформлении найти путь противостояния более сильной («прогрессивной» по К. Марксу) в духовном аспекте системе с ценностной ориентацией на идеальный гуманизм, любовь и милосердие (человеческие жертвоприношения индейцами практиковались)¹⁴. Современные колумбийцы – ревностные католики; христианская религия занимает в их жизни далеко не последнее место. Они чтят, говорил Рубен, всевозможные традиции, посещают храмы, которые обрели в их глазах мистическое очарование. Это дало повод поразмышлять об архитектурных достопримечательностях Колумбии и ее столицы. Рубен доказывал, что Богота – не просто центр, главный город страны («до сих пор она слышит южноамериканскими Афинами», – так определял Боготу Ю. Н. Воронов [1, с. 16]¹⁵), а место магической красоты и притягательности; словами, как бы их ни подбирать, это

¹⁴ У меня были возражения (хотя бы потому, что и христианский мир знал насилие: те же крестовые походы в Иерусалим, то же покорение индейских земель испанскими и португальскими конкистадорами, с ними морскими пиратами, флибустьерами...). Однако важнее было понять другую точку зрения, оценить вес ее аргументирующих звеньев и соотнести с бытующими научными концепциями.

¹⁵ У него Богота показана в разрезе советских идеологических оценок, то есть как место социальных контрастов: с одной стороны – «элегантная, европейски образованная, одетая по последней моде толпа горожан», с другой – «жалкие индейцы или метисы, босонogie или в лучшем случае в кожаных сандалиях с пропущенными между большим пальцем ремешком, рубашках, прикрытых грязною „руаною“ <нечто вроде шерстяной накидки, верхняя утепленная одежда, традиционная для Южной Америки. – Р. Б.>, полуголодные и чаще всего полупьяные от „чичи“ (маисовой водки), в которой одной они черпают и силы, и радость тупого забвения» [1, с. 16].

выразить нельзя, не получится – можно только, оказавшись там, ощутить, пережить скрытым «шестым» чувством. Это касается как города целиком, так и его отдельно взятых локусов – церквей, площадей, улиц и переулков, домов общественного и частного назначения. Писатели с талантом, не говоря о гениальных, способны передать магию места эстетическими средствами: одним из крупных художников слова, кто с полнотой воплотил установку на магическое, был Габриэль Гарсиа Маркес (Gabriel García Márquez, 1927–2014), автор романов «Сто лет одиночества», «Осень патриарха», повестей «Палая листва», «Полковнику никто не пишет», «Вспоминая моих грустных шлюх» и др.

Я обратил внимание на то, с каким интересом рассматривал мой собеседник татарские мечети, фотографируя их из окна мчавшегося автобуса, поэтому разговор наш коснулся татарской мусульманской культуры. Я рассказал о том, что упомянутый роман Г. Маркес переводился на татарский язык в 1970–80-е гг., перевод под коротким и емким названием «Ялгызлык» («Одиночество») был осуществлен Киямом Салаховичем Миннибаевым (1929–2005), нашим выдающимся переводчиком, с испанского языка, а не через русскую переводную копию, как это часто бывало в советскую изоляционную эпоху. Естественно, коллега об этом не знал...¹⁶ К. С. Миннибаев позднее, продолжая переводческий «вояж» в Латинскую Америку, перевел роман бразильского писателя Жоржи Амаду «Габриэла, корица и

гвоздика» (Таткнигоиздат, 1999). Когда, ко всему прочему, мы затронули вопрос о некотором внешнем сходстве казанских татар и латиноамериканцев, то мне пришлось привести в качестве модели интерпретации этой антропологической пересеченности старую, но не утратившую научной ценности книжку Абрара Каримуллина (1925–2000), известного татарского библиофила, о связях древних тюрков и индейцев [12]. Прототюрки могли по перешейку, соединявшему в отдаленные времена Азию и Америку и еще не разделенному Беринговым проливом, перейти из Северо-Восточной Сибири на новую территорию (континент), обосноваться там, пустить корни. Для лингвиста Отто Рерига (1819–1908) это служило обоснованием теории о семантико-лексической близости тюркских и индейских языков¹⁷.

Все вместе это и многое иное является знаком того, что нам, Казанскому федеральному университету и Институту культуры имени Льва Толстого в Боготе, необходимо укреплять взаимодействие, интенсифицировать его. Мой коллега в одном интервью сказал, что у России в отношении Колумбии и у Колумбии по отношению к России существуют стереотипы как положительного, так и негативного свойства. К примеру, Россия в глазах колумбийцев – край вечного холода и снега, мрачного колорита, обшарпанных стен на домах, темных пугающих подвалов (ср. серый, «миражный» Петербург Ф. М. Достоевского). Рубен, живя в России, поставил задачу показать соотечественникам, что Россия – это и страна театров, фестивалей, богатой культурной жизни [13]. Ровно в той же мере и я хотел бы указать на то, что стереотипом выглядит представление о моноэтничности России. Россия – многонациональная поликонфессиональная страна. Поэтому, изучая ее традиции, нужно постигать культуру коренных народов, в ней проживающих, так, как это делал Л. Н. Толстой. А нам, казанцам, надлежит помогать людям доброй воли открывать эту сторону России (через увлекательный рассказ о родном наследии, дабы у иностранцев возникло стойкое желание поведать о нем на своем языке, через ознакомление с историей народов Среднего Поволжья и Урала, их зодчеством, богатым декоративно-прикладным искусством, музыкой, этнической кухней, через

¹⁶ Сам К. С. Миннибаев, вспоминая о чудесном периоде своей творческой жизни, в очерке «Габриэль» писал: «Однажды летом попала мне в руки переводная книга колумбийского мудреца Г. Гарсиа Маркеса... „Сто лет одиночества“. Я был поражен [тем], как можно судьбы людские показывать так открыто..., столь глубоко... Заинтересовавшись этим автором, [я] стал собирать абсолютно все, где хотя бы упоминалось имя Габриэля, не говоря уже о его интервью и книгах... Так возник в моем представлении художник невиданного таланта... Работая с оригиналом, вскоре я разобрался в том, что мне пришлось не по душе в русском переводе (чужие промахи легче всего обнаружить, попробуй-ка найти свои!). Московские мои коллеги <речь идет о прославленных переводчиках романа В. С. Столбове и Н. Я. Бутыриной. – Р. Б.>, разумеется, знают испанский в сто раз лучше меня. Однако подвел их буквализм, метод калькирования. Именно по этой причине возникли, на мой взгляд, некоторые несуразности» [10, с. 141–143]. Русский перевод К. С. Миннибаева не удовлетворял, дефицитную книгу на испанском он выпросил у Э. Г. Нигматуллина (1930–2001), друга-литературоведа, эрудированного полиглота, имевшего ее в своей домашней библиотеке [11, с. 6].

¹⁷ О. Рериг анализировал язык племени сиу из североамериканского штата Дакоты; ср. wakan ‘вождь’ / тюрк. каган (устар. ‘хан’), baḥa ‘пожилой человек’ / тюрк. баба(й) (‘дедушка’, ‘старик’, ‘отец’, ‘взрослый мужчина’), kap ‘сухожилие’ / тюрк. кан (‘кровь’) и т. д.

поощрение публикаций о нас в иностранной печати и т. д. – технических форм не счесть, они многообразны, как мир, в котором мы живем...).

Л. Н. Толстой много говорил о любви как основополагающем человеческом чувстве, которое делает жизнь лучше, чище, светлее. «Любовь – это бесценный дар. Уметь любить – значит уметь все», – убежденно и горячо писал он. Институт культуры в Боготе воплощает эту любовь, любовь к тем, кто постигает культуру, открывает ее для себя (и интеллектуально, и душевно), находит в ней бесценные смыслы и высокие идеалы.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Центр по изучению наследия Льва Толстого поздравляют коллектив Института культуры в Боготе со значимым событием, 80-летним юбилеем, и желают ему процветания, успехов, благополучия, счастья!

Список источников

1. Воронов Ю.Н. Полгода в Колумбии. Л.: Изд-во П. П. Сойкина, 1929. 52 с.
2. Колаковский А. А., Воронов Ю. Н. Юрий Николаевич Воронов (1874–1931). М.: Наука, 1981. 96 с.
3. Вечер Колумбии в «Иностранке». URL: <https://libfl.ru/ru/news/vecher-kolumbii-v-inostranke> (дата обращения: 25.09.2024).
4. Сергей Гончаренко (сайт выдающегося поэта и переводчика). URL: <http://sfgoncharenko.ru> (дата обращения: 28.09.2024).
5. Де Грейфф Л. Под знаком Льва / предисл. и пер. с испан. С. Гончаренко. М.: Художественная литература, 1986. 302 с.
6. Сметанина С. Дом русской культуры в Колумбии (10.09.2024). URL: <https://russkiymir.ru/publications/328480> (дата обращения: 27.09.2024).
7. Рубен Дарио Флорес Арсила: «Убежден, колумбийцам надо обязательно рассказывать, чем и как живет сегодня Россия». URL: <https://ifmk.kpfu.ru/news/ruben-dario-flores-arsila-ubezhden-kolumbijczam-nado-obyazatelno-rasskazyvat-chem-i-kak-zhivet-segodnya-rossiya> (дата обращения: 28.09.2024).
8. Ветчинова М.Н. Перевод как метод обучения иностранному языку (из истории методики перевода XIX в.) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2018. № 3. С. 104–109.
9. Алексеев М. П. Словарные записи Ф. Энгельса к «Евгению Онегину» и «Медному всаднику» // Пушкин. Исследования и материалы. Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 9–161.
10. Миннибаев К. С. Перевод – это искусство: золотой век. Казань: Изд-во Казанского университета, 2005. 196 с.
11. Нигматуллин Э. Г. Диалог литератур: указатель переводов произведений русской литературы на татарский язык. Казань: Унипресс, 2002. 176 с.

12. Каримуллин А. Г. Прототюрки и индейцы Америки (по следам одной гипотезы). М.: Инсан, 1995. 80 с.

13. Колумбийский поэт о московской лирике, футболе и наркотрафике. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/people/kolumbiyskiy-poet-o-moskovskoy-lirike-futbole-i-narkotrafike> (дата обращения: 26.09.2024).

References

1. Voronov, Yu. N. (1929). *Polgoda v Kotumbii* [Six Months in Colombia]. 52 p. Leningrad, izd-vo P. P. Soikina. (Russian)
2. Kolakovskii, A. A., Voronov, Yu. N. (1981). *Yurii Nikolaevich Voronov (1874–1931)* [Yurii Nikolaevich Voronov (1874–1931)]. 96 p. Moscow, Nauka. (Russian)
3. *Večer Kolumbii v “Inostranke”* [Colombia’s Evening at the “Foreigner”]. URL: <https://libfl.ru/ru/news/vecher-kolumbii-v-inostranke> (accessed: 25.09.2024). (Russian)
4. *Sergei Goncharenko (sait vydayushchegos’a poeta i peredodchika)* [Sergey Goncharenko (the website of the outstanding poet and translator)]. URL: <http://sfgoncharenko.ru> (accessed: 28.09.2024). (Russian)
5. De Grejff, L. (1986). *Pod znakom L’va* [Under the Sign of Leo]. Predisl. i per. s ispan. S. Goncharenko. 302 p. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (Russian)
6. Smetanina, S. *Dom russkoi kul’tury v Kolumbii* [The House of Russian Culture in Colombia]. (10.09.2024). URL: <https://russkiymir.ru/publications/328480> (accessed: 27.09.2024). (Russian)
7. Ruben Dario Flores Arsila: “Ubezhd’en, kolumbiitsam nado ob’azatel’no rasskazyvat’, chem i kak zhiv’ot segodn’a Rossiya” [Ruben Dario Flores Arcila: “I Am Convinced that the Colombians Should Definitely Be Told What and How Russia Lives Today”]. URL: <https://ifmk.kpfu.ru/news/ruben-dario-flores-arsila-ubezhden-kolumbijczam-nado-obyazatelno-rasskazyvat-chem-i-kak-zhivet-segodnya-rossiya> (accessed: 28.09.2024). (Russian)
8. Vetchinova, M. N. (2018). *Perevod kak metod obucheniya inostrannomu yazyku (iz istorii metodiki XIX v.)* [Translation as a Method of Teaching a Foreign Language (from history of translation methods of 19th century)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, pp. 104–109. (Russian)
9. Alekseev, M. P. (1953). *Slovarnye zapisi F. Engel’sa k “Evgeniyu Oneginu” i “Mednomu vsadniku”* [Dictionary Entries by F. Engels’ to “Eugene Onegin” and “The Bronze Horseman”]. *Pushkin. Issledovaniya i materialy*. Pp. 9–161. Leningrad, izd-vo AN SSSR. (Russian)
10. Minnibayev, K. S. (2005). *Perevod – eto iskusstvo: zolotoi vek* [Translation Is an Art: The Golden Age]. 196 p. Kazan’, izd-vo Kazanskogo universiteta. (Russian)
11. Nigmatullin, E. G. (2002). *Dialog literature: ukazatel’ perevidov proizvedenii russkoi literatury na tatarskii yazyk* [Dialogue of Literatures: The Index of

Translations of Works of Russian Literature into the Tatar Language]. 176 p. Kazan', Unipress. (Russian)

12. Karimullin, A. G. (1995). *Protot'urki i indeitsy Ameriki (po sledam odnoi gipotezy)* [The Proto-Turks and the Indians of America (in the footsteps of one hypothesis)]. 80 p. Moscow, Insan. (Russian)

13. *Kolumbiiskii poet o moskovskoi lirike, futbole i narkotrafike* [The Colombian Poet on Moscow Lyrics, Football and Drug Trafficking]. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/people/kolumbiyskiy-poet-o-moskovskoy-lirike-futbole-i-narkotrafike> (accessed: 26.09.2024). (Russian)

The article was submitted on 26.11.2024

Поступила в редакцию 26.11.2024

Бекметов Ринат Ферганович,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
и методики ее преподавания,
руководитель Центра по изучению
наследия Льва Толстого,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bekmetov@list.ru

Bekmetov Rinat Ferganovich,
Doctor of Philology,
Professor in the Department of Russian
Literature and Methods of Teaching,
Head of Leo Tolstoy's
Heritage Studies Center,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bekmetov@list.ru